

После этого Вэнь Жэньмин заметил, что Ин Юньпин не обратил внимания на упавшего Сяо Ли, а вместо этого направился в его комнату.

После двух легких ударов в дверь, она мягко приоткрылась. Ин Чжао не стал дожидаться ответа собеседника, да и не хотел ждать. Он просто хотел как можно скорее увидеть человека, по которому так тосковал.

Он знал, что не должен быть таким нетерпеливым, возможно, ему следует подождать лучшей сцены и выбора времени. Но одна только мысль о том, что этот человек разорвал свою душу на части, чтобы не причинить ему боли, не давала сердцу Ин Чжао успокоиться.

Он просто хотел увидеть этого человека снова, и поскорее!

Но когда Ин Чжао наконец увидел Вэнь Жэньмина, он был совершенно ошеломлен. Он не мог двигаться, не мог говорить и только чувствовал, как сильно сжимается его сердце.

Когда-то Чжу Цюэ был самым сильным человеком, и им все восхищались. Однако сейчас, глядя в эти безжизненные глаза, хотя половина его лица была закрыта черной кожаной маской, открывающей обожженные шрамы по краям, Ин Чжао не чувствовал ничего, кроме душевной боли.

Ин Чжао глупо уставился на Вэнь Жэньмина, сидящего на диване, как будто Чжу Цюэ бесчисленное количество раз стоял за пределами Небесного Сада и смотрел на него.

Неповрежденная половина лица Вэнь Жэньмина имела семидесятипроцентное сходство с оригиналом Чжу Цюэ, красивым от природы, словно вылепленным богом. Только линии были мягче, не такими резкими, как у Чжу Цюэ. И все же это заставило Ин Чжао почувствовать себя знакомым и ностальгирующим.

Сдерживая слезы, Ин Чжао улыбнулась Вэнь Жэньмину, быстро подойдя к нему. Подойдя ближе, он остановился.

Он протянул дрожащую руку, обводя в воздухе черты лица Вэнь Жэньмина. Затем он наклонил голову и поцеловал Вэнь Жэньмина в губы.

Этот поцелуй, хотя и короткий, ошеломил и Вэнь Жэньмина, и Ин Чжао. Вэнь Жэньмин не ожидал, что другой человек войдет в его комнату и поцелует его, не сказав ни слова.

Несмотря на краткость, поцелуй был таким чудесным, что сердце Вэнь Жэньмина непроизвольно затрепетало. Он хотел продлить поцелуй, даже жаждал большего.

Ин Чжао также был ошеломлен, потому что это был его первый поцелуй. Хотя он и Чжу Цюэ знали друг друга тысячами, они никогда не были вместе. Когда Чжу Цюэ признался ему

тысячу лет назад, Ин Чжао начал избегать его.

Ин Чжао никогда не понимал романтической любви. Он знал только, что Чжу Цюэ был его лучшим другом и одним из четырех почитаемых Небесных Духов. Как простое второстепенное божество, охраняющее сад Небесного Императора, как он мог быть достоин Чжу Цюэ?

Он чувствовал себя неполноценным и избегал Чжу Цюэ, не желая менять их отношения. Он прятался за барьером сада Небесного Императора, не подозревая о состоянии Чжу Цюэ.

Только когда Чжу Манг и Бай Жуй нашли его, он узнал, что Чжу Цюэ претерпел Пять Падений Небес и Человека.

Пять Падений Небес и Человека — неизбежная судьба как для богов, так и для демонов, и для Будд. Когда человек переживает это, его разум и основа сотрясаются, усиливая все желания. Многие Боги и Будды впадают во зло из-за этого.

Тем не менее, есть надежда на возрождение после Пяти Падений, но одержимость Чжу Цюэ Ин Чжао помешала ему преодолеть невзгоды и возродиться.

Чжу Цюэ почувствовал, что его одержимость вот-вот перерастет в злобу, опасаясь, что он может навредить Ин Чжао после потери рассудка, поэтому он решил разорвать свою душу на части собственными руками.

Думая об этом, Ин Чжао закрыл глаза и глубоко вздохнул. По сравнению со страданиями, которые пережил Чжу Цюэ, та небольшая боль, через которую он прошел, перейдя границу, была ничем.

К счастью, Чжу Манг однажды усовершенствовал духовное оружие, способное питать душу, которое могло временно сохранить разбитую душу Чжу Цюэ.

Однако Чжу Цюэ когда-то искал смерти всем своим сердцем, и осколки собрать не удалось. Даже если бы они хранились в этом духовном оружии тысячи лет, ему все равно было бы трудно воскреснуть.

Итак, они нашли его. В конце концов, чтобы решить проблему, нужно найти того, кто ее вызвал. Единственный, кто мог разжечь волю Чжу Цюэ к жизни сейчас, был Ин Чжао.

И Ин Чжао, как он мог не захотеть пройти через огонь и воду ради Чжу Цюэ? Но он беспокоился, беспокоился, что его чувства к Чжу Цюэ не были романтической любовью. Он беспокоился, что даже если спасет Чжу Цюэ, все равно в конечном итоге снова причинит ему боль.

До момента расставания Бай Жуй смотрел на него теми глазами, которые, казалось, видели

душу насквозь, он сказал ему:

— Сяо Чжао, если ты не можешь быть уверен в своих чувствах, тогда иди и поцелуй его. Если ты чувствуешь волнение, удовлетворение и счастье, значит, ты любишь его. Я знаю, ты думаешь, что не понимаешь, я когда-то тоже не понимал. Только когда я встретил Чжу Манга, я понял, что незаменимо, что нужно делать без колебаний. Если ты не любишь Чжу Цюэ, вернись, не спасай его из чувства вины. Он разорвал свою душу ради тебя, естественно, не в силах вынести, что ты не с ним. Вместо того, чтобы позволять ему страдать в этом мире, лучше оставить его таким, какой он есть сейчас.

Слова Бай Жуя были решительными, но Ин Чжао понял добрые намерения собеседника. И он сделал, как сказал Бай Жуй. Впервые в своей жизни он кого-то поцеловал.

И с этим поцелуем он почувствовал не только возбуждение, удовлетворение и счастье, но и своего рода радость, которую, казалось, удалось вернуть. Так вот что такое поцелуй? Поцелуй — это так мягко, комфортно и, казалось бы, вызывает привыкание.

Конечно же, он уже влюбился в Чжу Цюэ, но глупо сопротивлялся этому. К счастью, еще ни для чего не было слишком поздно!

Ин Чжао бессознательно прикоснулся к губам, но когда он пришел в сознание, его лицо мгновенно покраснело до шеи, когда он посмотрел на Вэнь Жэньмина. Ин Чжао почувствовал, что его голова вот-вот задымится.

«Мы знаем друг друга более десяти тысяч лет, почему я такой застенчивый и неуклюжий!»

Ин Чжао обмахивал свои покрасневшие щеки рукой, молча насмехаясь над собой.

Тогда он понял, что, хотя в глубине души он и другой знали друг друга тысячи лет, в маленьком мире у фрагментов души не было памяти.

Разве это не означало бы в глазах Вэнь Жэньмина, что он стал парнем, который насильно поцеловал кого-то при их первой встрече?

При мысли об этом лицо Ин Чжао на мгновение побледнело. Он повернулся, чтобы посмотреть на Вэнь Жэньмина, и увидел, что лицо собеседника обращено к нему без какого-либо дурного выражения, что немного успокоило его.

Он немедленно протянул руку Вэнь Жэньмину, широко улыбнулся и неловко поприветствовал его:

— Привет!

Ин Чжао сразу почувствовал себя глупо. Что за «привет» он сказал?! Он даже махал рукой слепому человеку!

Он наполовину отдернул руку и сильно хлопнул себя по лбу. Ин Чжао почувствовал, что никогда еще за все годы своей жизни не был так смущен.

Он слегка откашлялся и поправил одежду. Даже несмотря на то, что собеседник не мог видеть, он все равно хотел попытаться спасти свой имидж.

Ин Чжао глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться, повернулся к Вэнь Жэньмину и серьезно сказал:

— Лорд Вэнь, приятно познакомиться. Я Ин Юньпин, твоя будущая... жена!

Когда Ин Чжао произнес слово «жена», он чуть не откусил себе язык, но согласно соглашению между семьей Ин и семьей Вэнь, Ин Юньпин действительно должен был выйти замуж за Вэнь Жэньмина.

Вэнь Жэньмин опустил голову, пряча слегка холодную улыбку в уголках рта. Когда он снова поднял голову, его лицо оставалось мягким. Он кивнул в сторону Ин Чжао и сказал:

— Я знаю, Юньпин. Что привело тебя ко мне?

Услышав вопрос Вэнь Жэньмина, Ин Чжао опешил, покачал головой, а затем быстро вспомнил, что собеседник не может видеть. Он поспешно ответил:

— Ничего, я просто хотел тебя увидеть. Поскольку я тебя увидел, я сейчас уйду.

С этими словами он поспешно ретировался в свою комнату. Поспешный уход Ин Чжао, естественно, помешал ему увидеть широкую улыбку, медленно появляющуюся в уголках рта Вэнь Жэньмина, когда он смотрел, как уходит Ин Чжао.

Повернувшись в ту сторону, куда ушел Ин Чжао, Вэнь Жэньмин тихо пробормотал себе под нос:

— Моя будущая «жена»? Что ж, это то, чего стоит ждать с нетерпением!

Вернувшись в свою комнату, Ин Чжао с глухим стуком закрыл дверь. Он прислонился к ней, пытаясь унять бешено колотящееся сердце, и на его лице непроизвольно появился легкий румянец.

Затем он оглядел комнату и увидел, что Сяо Ли все еще лежит на полу с выражением презрения. Он немедленно позвал слуг, чтобы отнести мужчину обратно в его комнату.

Когда комната наконец опустела, Ин Чжао сел на стул и глубоко вздохнул, быстро привыкая к телу, которое только что окрепло вместе с его душой в этом мире.

[Ведущий, ты в порядке?]

В голове Ин Чжао раздался голос Сяо Бая, звучащий немного обеспокоенно.

Ин Чжао покачал головой и улыбнулся Сяо Баю. Хотя Сяо Бай был системой, Бай Жуй специально уплотнил его, используя свою божественную силу. Сяо Бай был чистой системой в форме белой змеи с пробужденным интеллектом, способной оказывать Ин Чжао лучшую помощь.

Чтобы помочь Ин Чжао быстрее адаптироваться к маленькому миру, Сяо Бай сделал так, чтобы первый мир Ин Чжао был миром культивирования, который был ближе к их нынешнему миру. Только после этого они соответствующим образом скорректировали уровень сложности, что было довольно тактично.

Думая об этом, Ин Чжао почувствовал еще большую благодарность к Бай Жую и Чжу Мангу. Он сказал Сяо Баю:

— Не волнуйся, теперь я полностью адаптировался к телу этого мира. Сяо Бай, можешь передать мне сюжет.

Услышав слова Ин Чжао, белая змея немедленно выпрямилась, и его серые вертикальные зрачки мгновенно покраснели. Затем большая часть сюжета была передана в сознание Ин Чжао.

<http://bllate.org/book/14318/1267821>